

Когда стало известно, что я приеду в Даллас на несколько дней, еще одна подруга моей жены, Мерил из "Школьник Далласа", и ее муж Митч пригласили меня на коктейль.

Сказать, что они хорошо живут, может показаться излишним, когда поднимаешься на частном лифте в пентхаус с видом на верхний город Далласа. Лифт открывается в небольшой альков с единственной дверью и дверным звонком.

Дверь открылась раньше, чем я дотронулась до звонка.

Мерил очень худая. Можно сказать, костлявая. Рак отнял у нее грудь много лет назад, но она держится изящно и уверенно. Она носит свои морщины с гордостью, заработанной опытом. Когда она открыла дверь, на ней было черное платье ниже колена, обтягивающее талию и бедра. На ее плечах блески переливались на свету.

Ее муж немного старше. Митч - пенсионер, ему за 70, высокий, с седыми волосами и спортивной формой, появившейся в результате многокилометровых прогулок по полям для гольфа. Его голубые глаза морщатся, когда он улыбается, что бывает часто. Он стоял за барной стойкой, одетый в серый костюм и галстук-бабочку с мелким узором пейсли.

Я был немного не одет в свой темный пиджак и коричневые брюки.

Голос Мерил был почти музыкальным в своем очаровании. "Входи, дорогая. Добро пожаловать". Кончиками пальцев взяв меня за локоть, она провела меня внутрь. "Митч готовит мартини. Ты будешь один, не так ли, дорогая?"

"Конечно".

Главная комната была просторной и прекрасно оформленной. Хотя картины на стенах могли быть дорогими, они были тщательно подобраны, чтобы не конкурировать с необыкновенным видом за окнами от пола до потолка.

Почти сразу после того, как мы сели, появилась молодая женщина с закусками. Мягкие локоны обрамляли ее серьезное профессиональное лицо. На ней был белый фартук, который обтягивал ее среднюю грудь. Черный брючный костюм обтягивал ее стройные бедра. Когда она подошла к маленькому столику перед диваном, ее глаза едва заметно отрывались от Митча.

"Это Кармелла. Она помогает мне сегодня вечером. Она приготовила все закуски".

"Спасибо, Кармелла. Выглядит замечательно".

Еда была желанной, так как мартини Митча был немного крепче, чем я привыкла.

Бросив последний взгляд на нашего хозяина, Кармелла начала напевать, исчезая на кухне.

"Это песня?"

"Что, дорогая?"

"Мне показалось, что Кармелла напевает "Deer in the Heart of Texas"".

"О, да, дорогая. Это маленькая шутка между ней и Митчем. Может быть, он когда-нибудь расскажет тебе".

Я неловко огляделась вокруг. "Похоже, я единственный гость".

"Разве у меня создалось впечатление, что здесь большое собрание, дорогая? Мне очень жаль. Нет, мы хотели, чтобы ты была одна". Она взяла мою руку, прижав ладонь к своей щеке. "Очень интимно". Я подумал, чувствует ли она, как пульс бьется о ее кожу.

Митч разрушил чары. "Ну, как вы поживаете? Мы почти не видели тебя после похорон".

"Ну, да, дорогая. Дорогой человек переехал в Калифорнию. В Лос-Анджелес, смею заметить. Спасаешься от горя, дорогая?"

Я потратила минуту, чтобы найти ответ. "Это и предложение о работе. Подумала, что смена обстановки пойдет мне на пользу".

"Под декорациями, дорогой, я полагаю, ты подразумеваешь всех белокурых блондинок, готовых обменять свою добродетель на прослушивание".

"Я ничего об этом не знаю".

Митч поспешил встать на мою защиту. "Конечно, нет. Кроме того, никто не сможет занять место твоей жены. Говорю тебе, я буду скучать по ее объятиям".

Мерил хихикнула. "Ее объятия не так уж сильно отличались от моих. Ни одной из нас не нужно было беспокоиться о том, чтобы надеть лифчик, если мы этого не хотели. Так что, я никогда не ношу, правда, милая? И трусики, если уж на то пошло". Она рассмеялась собственной шутке и опустошила свой бокал.

Кармелла вышла из кухни. "Мерил, я почти закончила".

"Конечно, Кармелла". Мерил повернулась к нам. "Вам придется извинить меня, джентльмены.

Я уверена, что вы найдете, о чем поговорить". Она быстро подмигнула Митчу, прежде чем уйти на кухню и закрыть дверь.

"О чем это было?"

Когда Митч наполнял мой стакан, он, казалось, рассеянно напевал. "Что? О, ей нужно проверить кухню, прежде чем она подпишет табель Кармеллы".

"Нет, я имею в виду подмигивание. Надеюсь, я не отвлекаю вас двоих от чего-то".

"О, вряд ли." Он сделал необычно глубокий вдох. "На самом деле, я очень надеюсь, что вы к нам присоединитесь".

"Слушай, извини, но если это какая-то схема многоуровневого маркетинга, то я уже давно научился..."

Смех Митча был глубоким от удивления. "Нет, нет. Ничего подобного. Видите ли..." Он сделал глоток. "Ваша жена когда-нибудь упоминала, что мы с Мерил - свингеры?"

Я выпил.

"Похоже, что нет. ХОРОШО. Понимаете, когда мы только поженились, это были 1960-е годы. Все было связано с рок-музыкой, наркотиками и свободной любовью. Если ты хотел доказать, что ты свободен, раскрепощен и сам себе хозяин, ты не позволял обществу определять, кого тебе любить".

"Хорошо, да."

"Мы обнаружили, что нам нравится делиться своей любовью с другими. И это намного лучше, когда это друг, о котором ты уже заботишься. Твоя жена даже присоединялась к нам несколько раз".

Я внезапно поднял глаза. Митч поспешил исправить недоразумение.

"А, нет. Это было в 90-х, когда она еще была замужем за этим засранцем и была несчастна".

"Эти истории я слышал".

"Я так и понял".

"Итак, Митч, вы не возражаете, чтобы ваша жена трахалась с другими мужчинами?"

"Нет, пока все совершеннолетние и согласны на это. К тому же, меня очень возбуждает, когда Мерил кончает с кем-то другим. И они заставляют ее кончать в ответ. С тех пор как умерла твоя жена, я подумал, что тебе может понадобиться компания".

Мне казалось, что сейчас не время рассказывать ему о "компании", которую я делил с другими членами "Школьник Далласа".

"Хорошо. Ты подумала. Но что Мерил говорит об этом конкретном сексе втроем?"

Прежде чем Митч смог ответить на мой вопрос, Мерил вышла из кухни, сопровождая Кармеллу, которая одной рукой несла пальто, а другой теребила волосы. Ее помада казалась слегка размазанной.

"Кармелле нужно идти, вы двое".

"Спокойной ночи, Кармелла. Все было очень вкусно".

Мерил вышла, используя свою карточку-ключ, чтобы вызвать лифт. Я мог сказать, что один из них напевает. Они обнялись и поцеловались в губы, после чего дверь лифта открылась. Кармелла шагнула внутрь, обернулась к Мерил, помахала рукой и начала тихонько напевать. "Это возможно, они все носят чапсы, глубоко в сердце...". Дверь закрылась на конце фразы.

Мерил с минуту смотрела на закрытую дверь, а затем вошла обратно в квартиру, тоскливо напевая все ту же последнюю строчку песни. Но когда она увидела меня, тоскливость в ее глазах сменилась сильным тлением.

"Он спрашивал тебя? Что ты ответила? Пожалуйста, скажи "да". Мы с удовольствием разделим с тобой нашу постель".

"Как я могу сказать "нет"?"

Она прошла мимо меня, подняла свой бокал и выпила martini. Она протянула Митчу пустой бокал. "Наполни его для меня, милый. И ты", - повернувшись ко мне спиной, она придвинулась вплотную. "Расстегни мне молнию, ладно? До самого низа, дорогой".

Молния опустилась на половину ее задницы, обнажив обещанное отсутствие лифчика и трусиков.

Она повернулась к нам двоим, платье упало на одну сторону, позволяя увидеть бледную грудь без сосков.

"Я буду ждать в главной спальне. Принеси бокалы и шейкер. Не задерживайся".

Я посмотрел на Митча, потеряв дар речи. Он пожал плечами. "Я бы сказал, что она не против".

Мы собрали атрибутику для мартини и прошли по длинному коридору в спальню. Дверь была открыта, и перед нами предстала огромная комната, освещенная бесчисленными свечами. У дальней стены стояла кровать королевского размера. Казалось, что на ней больше подушек, чем одеял.

"Тебе нравится?" Я посмотрел налево: Мерил вышла из шкафа, который был больше, чем моя гостиная. Черная кружевная сорочка свисала прямо с ее плеч, едва достигая ластовицы черных стрингов.

Митч подтолкнул меня.

"А? О. О, да. Это...", - внезапно отвлекся я, заметив, что мой член двигается по штанине. "Это захватывает дух".

"О, ты просто прелесть". Она подошла к кровати. "Присядь рядом со мной, красавчик".

Я придвинулся к ней, пока Митч переходил к плюшевому креслу, установленному с одной стороны. Поскольку оно стояло лицом к кровати, я догадался, что его поставили именно для этой цели.

Я сел на кровать, прижавшись бедром к ее бедру. Когда она положила пальцы на мои колени, я закинул руку ей за голову и притянул ее к себе для нежного поцелуя. Ее духи были восхитительны. Я снова поцеловал ее, позволяя своему языку встретиться с ее языком в этом проверенном временем танце.

Мерил переместила руку на мою грудь, прижимаясь ко мне и не отталкивая. Я переместил свои поцелуи на ее шею, затем вверх, чтобы пососать мочку уха. Когда она тихонько заскулила, я осторожно прикусил ее.

"О, дорогая". Она вздрогнула. "Он кусает мочку моего уха. Митч, ты сказал ему это сделать? Ты знаешь, что это мое любимое".

"Это было любимым и у моей жены". Я прошептал горячее дыхание ей в ухо. "Я рискнул". И еще раз ущипнул мочку уха, с тем же результатом.

Настала очередь Митча говорить. "Я помню еще несколько вещей, которые нравились твоей жене". Оглянувшись, я увидел, что он снял пиджак и галстук. Накрахмаленная рубашка была расстегнута, и он медленно теребил переднюю часть своих брюк. "Возможно, ты захочешь попробовать некоторые из них".

"Ооо да, дорогая. Попробуй".

Взяв лицо Мерил в обе руки, я поцеловал ее долго и крепко. Я повернул ее голову так, что мой рот оказался у другого ее уха. "Моей жене нравилось, когда я говорил пошлости. Рассказывал ей, как я собираюсь трахнуть ее, как дешевую шлюху. Тебе бы это понравилось, Мерил?".

Ее улыбка была почти смиренной. "Только если это будет достаточно громко, чтобы Митч мог услышать".

"Ты слышишь, Митч? Я буду называть твою жену уличной шлюхой, пока буду трахать ее по глупости".

"Именно так я заставил ее выйти за меня замуж".

Он встал, сбросил брюки, затем боксеры, с гордостью демонстрируя полутвердый член длиной уже около семи дюймов.

Пальцы Мерил сжались на моей руке. "Посмотри на этот его член. Чудесно, не правда ли, дорогая?".

Я должна была признать, что да.

"А что насчет тебя, дорогая? На тебе все еще ужасно много одежды".

И снова я вынуждена была согласиться.

Я быстро встала и сбросила пиджак и рубашку.

Мерил наклонилась вперед, опираясь на руки, и ворковала. "Посмотри на эту волосатую грудь, Митч. Намного больше, чем у тебя".

Мои ботинки и носки быстро последовали за ними. Затем мои брюки. Мои трусы-боксеры уже напрягались от выпуклости под ними. Я просунул большие пальцы в пояс, но Мерил протянула руку.

"Подожди, дорогой. Ты не будешь против, если это сделает Митч? Он так любит разворачивать мои игрушки".

Признаюсь, я думала, что прикосновения в этой групповухе будут в основном женскими, но Мерил так мило попросила. Я развел руки в стороны и повернулся к Митчу.

Теперь я стоял спиной к Мерил, а ее муж озорно ухмылялся. Он протянул руку и провел ладонью по ткани, по всей длине моего полутвердого члена. "О, Прешес, он довольно большой".

Его жена притворилась встревоженной. "Больше, чем ты, милый?"

"Может быть. Давай посмотрим, а?"

Запустив пальцы под пояс, Митч потянул ткань вперед, давая моему члену возможность гордо подняться. Он придвинулся ближе, как будто изучая образец. "Драгоценный, это просто прелесть".

"Он твердый, милая?"

"В основном". Он спустил трусы до лодыжек, позволяя мне выйти. Я видела, как он посмотрел мимо меня, на свою жену. "Но я уверен, что у тебя не будет проблем с завершением работы".

Нежно положив руки мне на бедра, Митч развернул меня.

Мерил была полностью обнажена; она лежала на покрывале кровати, подогнув под себя одну ногу, обнажая свою киску, которая блестела в свете свечи.

Мой член дернулся и запульсировал, потянувшись к ней.

"О боже. Красота - это радость навеки. Принеси его сюда, дорогая".

Когда я двинулся к ней, Митч отошел в сторону. Устроившись позади Мерил, прижавшись спиной к подушкам, он крепко притянул ее к себе, зажав свой член между ними.

Она вильнула попкой.

"Я так люблю эту большую, твердую штуку. Теперь, дорогая, садись сюда". Она широко раздвинула ноги. Я приостановился, чтобы полюбоваться ее капающей пиздой, прежде чем повернуться и прижаться к ней спиной. На минуту мне не хватало ощущения женской груди на моей спине, но через мгновение обе ее руки обвились вокруг моего ствола. "Как тебе это, дорогой?"

"Замечательно, Мерил".

"Мне жаль, что у меня нет сисек, с которыми можно было бы поиграть или трахнуть между ними этот большой член. Может быть, это поможет. Митч?"

Она протянула сначала одну руку, потом другую через плечо, где ее муж целовал ее шею. Он послушно облизал обе ее ладони, и когда она вернулась к поглаживанию моего члена, ее руки были влажными и теплыми. Я вздохнул и повернул голову для поцелуя.

Она продолжала, словно объясняя ребенку. "Наверное, я могла бы потерять свою мокрую пизденку, но, кажется, что-то мешает".

Она сдвинула бедра. Я почувствовал, как скользкое тепло прижалось к моей попке. Мой член запульсировал сильнее.

"О боже, дорогая. Неужели я это сделал? Насколько большим он может стать?"

"С такой сексуальной леди, как ты, небо - это предел".

"Ты слышишь, Митч? Он говорит, что небо - это предел. Это звучит забавно, не так ли?"

"Как ты думаешь, сосание может помочь?"

"Знаешь, я думаю, что может. Давайте поменяемся, ладно? Вы двое встанете на колени по обе стороны. Да, вот так. Боже мой, вы оба такие твердые! С чего начать?"

Присоединившись к игре, я предложил: "Может быть, с обоих сразу? Я буду трахать твоё красивое лицо, пока твой муж будет погружать твою сладкую киску".

Она выглядела потрясенной. "Оба? Разве так поступает уличная шлюха?"

"Настоящая шлюха называет это "жарка на вертеле", доказывая свою ценность, разогревая двух мужчин сразу".

"Да! Жарка на вертеле. Ты слышала его, милая? Я хочу, чтобы вы, два красавца, поджарили меня!"

"Тогда встань на четвереньки, сучка. Посмотрим, как глубоко ты сможешь принять мой большой член. Митч? Готов с твоей стороны?"

Схватив задницу жены обеими руками, он с восторгом смотрел на её сморщенную киску. "Я готов... Я думаю, что фраза, которую ты использовал, была ... Выебать её до одури!"

Мерил начала задыхаться, но мой член заполнил её рот, когда её муж вошел в её киску. Её шокированный стон быстро превратился в хмыканье, когда её язык закрутился вокруг головки моего члена.

"Вот так, сучка. Возьми все".

Не потребовалось много времени, чтобы найти ритм движения вперед-назад, глубоко

заглатывая меня, прежде чем снова насадиться на своего мужа, который оказался довольно голосистым.

"Да, Мерил, Прешес. Трахай мой твердый член. Помнишь, как я трахал тебя на биме? Я был таким твердым, а ты так быстро кончила. Рабби Фридман был готов выгнать нас, пока ты не отсосала ему, сколько? Три раза?"

"Ой гевалт", - шипела я.

"Давай сделаем это снова, сучка. Поддайся своей тайной шлюхе. Проглоти его большую порцию. Кончи на мой толстый член. Чувствуешь? Он кончает".

Я увидел, как Митч потянулся, нащупывая ее клитор. Мерил закричала вокруг моего члена.

"Да, Мерил. Я собираюсь кончить. Я собираюсь заполнить тебя с одного конца, пока твой муж-жеребец заполняет тебя с другого. Ты наша шлюха, Мерил. Сейчас и когда мы захотим".

"Когда захотим". Митч взял верх. "В твою капающую пизду. В твою задницу. Ты ведь любишь это в своей заднице, не так ли, Драгоценная? АН FUCK!" - кричал он, прежде чем начать петь: "О звезды ночью, большие и яркие". На четыре удара Митч шлепнул Мерил по заднице. ШЛЕП-ШЛЕП-ШЛЕП-ШЛЕП! "Глубоко в сердце Техаса!"

Мерил закричала и начала трястись, когда Митч погрузился в нее, изливая свое семя глубоко в ее спящее лоно.

Я все еще смотрел на Митча, ошеломленный. Но Мерил схватила мой ствол обеими руками. "Трахни свою шлюшку, дорогой". Она начала накачивать мой член, покачивая его, пока ее нос не зарылся в мой лобок.

"О боже. О да! Ты хорошая шлюха! О!"

Митч схватил Мерил за плечи, поддерживая ее, пока я выплескивал в ее горло струю за стеной. Она изо всех сил старалась проглотить то, что не капало из уголков ее рта.

Вскоре мой член стал слишком чувствительным. "Остановись, Мерил. Пожалуйста. Хватит." Но ее воображение заставляло ее все глубже погружаться в фантазии.

Митч положил руку ей на плечо.

"Мерил. Драгоценная. Вернись к нам. Даже шлюха должна спать".

Мерил моргнула глазами, затем сфокусировала взгляд на мне, прежде чем повернуться и посмотреть на своего мужа.

"О боже. Неужели?"

Митч заключил ее в свои объятия.

"Это было потрясающе", - ворковала она. "Как будто я потерялась во сне. Вы оба трахали меня, называли меня своей шлюхой, заставляли меня кончать и кончать. О мои два замечательных мужчины. Я ваша".

"Да, Драгоценная. Ты хорошая девочка".

Взяв мартини, я на шатающихся ногах вернулась в гостиную, давая им возможность побыть наедине. Я сидел, глядя на огни города; мои ноги были раздвинуты, мой член висел в центре внимания, если кто-то мог его видеть. Я представил, какой вид был бы во время одной из знаменитых техасских гроз.

Я увидел Митча и Мерил в отражении, когда они подошли ко мне сзади. На них были одинаковые черные шелковые халаты.

Мерил скользнула вокруг меня и устроилась на моих коленях, ее руки обвились вокруг моей шеи. Митч стоял за креслом, положив руку мне на голову.

Митч наклонился к моему уху и почти прошептал. "Звезды ночью такие большие и яркие".

"Это точно".

Мерил поцеловала кончик моего носа. "Ты можешь остаться на завтрак?"

"Конечно, могу. Что мы будем есть?"

Мерил посмотрела на своего мужа, который усмехнулся. "Ее задницу".

Все, что я могла сказать, это "О, дорогая".

<http://erolate.com/book/1798/51975>